

К 50-летию Победы

Как молоды мы были...

Кажется совсем несовместимыми понятия — война и праздник. Но, как рассказывает наш старейший автор П. М. Седешев, даже пушки замолкают, когда спускается на землю новогодняя ночь.

В Заполярье война была такая же кровопролитная, как и на других фронтах Советского Союза. В январе здесь стояла полярная ночь. И только по часам солдаты определяли утро ли наступило, приблизился ли вечер, настала ли ночь.

Я хорошо помню 31 декабря 1943 года. Непривычная тишина охватила всю линию фронта: не гудели в воздухе немецкие юнкерсы и мессершмиты, не буравили землю снаряды и бомбы, не мерцали тревожно пулеметные очереди. Земля перестала стонать, успокоилась. Полярная ночь стала казаться совсем мирной.

В этот день в глубоком блиндаже — в четыре наката — мы установили елку и украсили ее, как могли. Выпустили и специальный новогодний боевой листок. А вечером пригласили к себе на праздник танкистов, пехотинцев, артиллеристов, самоходчиков.

В 00 часов мы поздравили друг друга с Новым годом, выпили по 100 граммов водки. Наш поэт Василий Цмаков прочел свое стихотворение «Мы победим!». Каждое его слово дышало то гневом и возмущением в адрес гитлеровцев, то торжеством и гордостью в адрес наших воинов. Затем я читал свое любимое стихотворение.

...Люблю я рокот буйных вод,
И на волне звезды сиянье,
Благословенное страданье,
Благословляющий народ.
Люблю я рокот буйных вод...

И еще я прочел отрывок из поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Танкист, молоденький старший лейтенант с пушкой на щёках и детскими алыми губами (фамилию не помню), спел «Мчится тройка удалая», аккомпанируя себе на старенькой двухрядке. Получилось у него задумчиво. На его юношеском лице играли отсветы от электролампочек на елке.

Олег Овсянник пел, играя на гитаре: «Степь да степь кругом»... Так мечтательно, душевно, поют только на фронте. А длинные усы и густые сплошные брови придавали лицу бойца мужественность.

Затем юный танкист запел под гармошку вальс «Дунайские волны», к нему присоединилось еще несколько голосов. Они старательно и задумчиво выводили каждое слово. Все мы тогда были совсем молодые. И когда запели вальс, кто-то из ребят сказал: «Если бы сейчас с нами были девушки, закружились бы под этот вальс».

Николай Захаренко, выйдя из блиндажа, увидел северное сияние и нам сказал об этом. Мы все вышли на улицу. Все небо сияло красками, словно оно освещалось все новыми и новыми гирляндами.

Те, кто видел это впервые, смотрели с изумлением на это неожиданно-величественное царство сияющих небесных волн.

Эта встреча нового года навсегда осталась в моей душе. И чувство, которое владеет мною сейчас, настолько сильно, что я до сих пор вижу, как бушует северное сияние на небе Заполярья и тех поющих ребят, совсем молодых, задорных, веселых.

П. СЕДЕШЕВ,

с. Верх-Уба.